

А.Б. Давидсон

ИСТОРИКИ ЛЕНИНГРАДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА В РАЗГАР КАМПАНИИ ПРОТИВ «НИЗКОПОКЛОНСТВА ПЕРЕД ЗАПАДОМ»

Тексты приводимых здесь статей настолько говорят сами за себя, что, может быть, и не нуждаются в комментариях. Но поскольку прошло почти 60 лет, что-то все же стоит напомнить.

Эти статьи – из газеты «Ленинградский университет» за 20 апреля 1949 г. В них ярко отражен дух идеологической кампании того времени.

Не буду говорить о физиках – методологический семинар на их факультете заклеил Бора, Эйнштейна, Шредингера и других крупнейших физиков как буржуазных идеалистов и «дипломированных лакеев буржуазии».

Но если в физике клеймили зарубежных ученых, то в истории – своих, отечественных. Огонь был сосредоточен на лучшей профессуре истфака: русист Анатолий Васильевич Предтеченский, Сигизмунд Натанович Валк, Борис Александрович Романов, Семен Бенцианович Окунь, археолог Владислав Иосифович Равдоникас, античник Соломон Яковлевич Лурье, медиевист Осип Львович Вайнштейн, специалист по истории международных отношений Николай Павлович Полетика.

Доцента Михаила Борисовича Рабиновича арестовали. Доцента Иду Григорьевну Гуткину, ученицу Евгения Викторовича Тарле – уволили. Да разве только ее... Пришлось уйти и Полетике, и Вайнштейну... Декан истфака, любимый всеми студентами Владимир Васильевич Мавродин – исключен из партии и изгнан из университета. Говорили, будто сперва его обвинили в либерализме, а потом – пошло... Его ученики попытались приютить его в Петрозаводском университете, но и оттуда его изгнали.

В той атмосфере и жили мы, студенты. Нас обязывали присутствовать на собраниях, где наших лучших преподавателей обвиняли во всех смертных грехах, обливали грязью, заставляли униженно каяться в якобы совершенных ими политических и идеологических ошибках. Грустно было смотреть на известного академика, когда и ему перед переполненным залом пришлось говорить (как мне запомнилось): «Я ведь как ученый сложился еще до Великой Октябрьской революции. Мне ведь у моих аспирантов учиться надо».

Как же стыдно было и тем, кто это говорил, и нам, студентам, даже первокурсникам.

Среди студентов моей группы в этой газете упомянуты Юра Соловьев и Юра Баранов. Их обвинили в том, что они, «раболепствуя перед всем иностранным, охаивают замечательные произведения советского киноискусства». Юру Баранова пропустили через серию комсомольских собраний. Единственные обвинения, которые ему предъявлялись: очень любит джаз и читает журнал «Америка». Сдавать весеннюю экзаменационную сессию он не явился. Староста нашей группы пришел к нему домой, узнать в чем дело. Ответили: «арестован». По факультету шепотом говорили, что ему дали 10 лет. В дальнейшем я его никогда больше не видел. Юрию Борисовичу Соловьеву повезло. Очевидно, разверстка на число арестов на факультете была уже выполнена – от него отстали. В дальнейшем он стал известным историком, автором трехтомника «Самодержавие и дворянство в начале XX в.».

Многие тогдашние факты воспринимаются сейчас чуть ли не как анекдот. Но тогда это были трагедии. Вениамин Яковлевич Голант защитил на истфаке кандидатскую диссертацию: «Восстание в германских колониях Африки в начале XX в.». Защита прошла успешно. Но когда декана В.В. Мавродина уволили, новый декан Н.А. Корнатовский собрал Ученый совет снова и добился отмены уже присужденной степени. Главное обвинение: Голант не показал хищный оскал и звериное лицо американского империализма в Германской Юго-Западной Африке (ныне – Намибия) в первые годы XX в. (!)

Но через несколько месяцев арестовали самого Корнатовского. Казалось бы, он хорошо знал тогдашние правила игры: старался ничего не публиковать, памятуя грустную шутку, родившуюся во время лысенковского разгрома генетики: «Кто ничего не пишет, тот всегда останется мичуринцем». Но нашлись доброхоты, которые занялись старыми работами Корнатовского. И нашли там якобы раскавыченную цитату Троцкого. Скорее всего, это был один из старых расхожих лозунгов ВКП(б), переходивших из одной речи руководителей партии в другую. Но – ведь и у Троцкого она была. Арестовали его, как шушукались на факультете, за «троцкизм-контрабандизм».

Сколько всего еще можно припомнить! Но не хочется. Да и надо ли больше?

Хочу добавить лишь, что погром на соседнем с истфаком полит-экономическом факультете оказался куда ужасней. И арестов, и увольнений там было неизмеримо больше.